

Грустные итоги

Рыбное хозяйство России в условиях рынка и рыночных отношений

Канд. экон. наук, проф. Ю.И. Кокорев – ВАРПЭ

Современное состояние рыбохозяйственного комплекса страны – наглядная иллюстрация «достижений» рыночной экономики в том виде и в тех формах, в которых ее внедряли авторы и проводники рынка.

Сегодня абсолютному большинству здравомыслящих людей, прекрасно понимающих, что улучшение их благосостояния прежде всего может определить экономическое положение в стране, стало ясно, что рыночные реформы, проведенные по западному сценарию, провалились.

Как отечественный, так и мировой опыт свидетельствует, что развитие рыбохозяйственного комплекса без системного управления со стороны государства ведет к возникновению реальной угрозы продовольственной безопасности и утраты в экономике государства реального сектора, занятого производством белкового продукта, необходимого для нормальной жизни и развития человека.

В короткий срок, в угоду созданию необходимой платформы для перехода на рыночные отношения, были разрушены и демонтированы многие рычаги и инструменты государственного регулирования экономическими и социальными процессами как в масштабе отрасли и рыбохозяйственных регионов, так и конкретных субъектов хозяйственной деятельности.

Одновременно произошла подмена ориентиров и приоритетов работы и развития рыбного хозяйства. Отрасль, исторически призванная решать задачи социальной значимости – обеспечение населения страны традиционно востребованным и доступным белковым продуктом и закрепление проживания населения в окраинных районах страны, т.е. там, где кроме рыбацких поселков и пограничников зачастую никто не живет и не работает, стала Правительством РФ рассматриваться как мощный донор бюджетов всех уровней.

Последствия этой политики негативно сказались не только на снижении натуральных показателей, характеризующих эффективность рыбохозяйственной деятельности, но и на резком ухудшении финансово-экономических показателей и социальных результатов.

К середине 90-х годов основные фонды промышленности, на 70 % представленные флотом, приватизированы.

Некогда крупные даже по меркам мирового рыбного хозяйства добывающие и обрабатывающие предприятия отраслевой индустрии, такие, как Дальморепродукт, Владивостокская, Камчатская, Калининградская базы тралового флота, Мурманский и Астраханский рыбокомбинаты, и многие другие или развалились на мелкие компании и фирмы, или обанкротились.

Более половины предприятий отрасли убыточны. Подобного финансового результата отрасль не «добивалась» за весь предшествующий обозримый период.

В условиях, когда сырьевая база отечественного рыболовства, особенно по востребованным объектам промысла (тресковые, осетровые, ракообразные и др.), серьезно сократилась и находится в угнетенном состоянии, число хозяйствующих субъектов, получивших доступ к ее эксплуатации, возросло.

В настоящее время число официально зарегистрированных предприятий, имеющих лицензию на промысловую деятельность, превышает 2 тыс. ед.

За истекшие 12 лет отечественное рыбное хозяйство отброшено на рубежи, достигнутые СССР в конце 50-х годов прошлого века, по многим показателям, и прежде всего по вылову рыбы и морепродуктов.

В 2003 г. в целом по России в сравнении с 1990 г. допущено снижение:

вылова рыбы и морепродуктов – на 58 %, что в абсолютном выражении соответствует 3,3 млн т;

производства пищевой рыбной продукции – на 28 %, в том числе консервов – в 5

раз, что в абсолютном выражении соответственно составляет 3,0 млн т и 464 млн условных банок (муб) консервной продукции;

производства кормовой рыбной муки для нужд сельского хозяйства – почти в 8 раз, что в абсолютном выражении соответствует 70 тыс. т.

Как следствие обвального падения добычи гидробионтов, сокращения производства рыботоров при одновременном росте их экспорта и импорта потребление рыбы в России сократилось в 2 раза и составило 11 кг в год на душу населения.

Едиственный показатель, который заметно прирастает за годы реформ, – это экспортно-импортные операции с рыбой и рыботорами. В настоящее время хозяйствующие субъекты отрасли свободно выходят на внешний рынок. Объем экспортно-импортных операций в общем товарообороте превысил половину.

Если во времена СССР при годовой добыче рыбы и морепродуктов в объеме 10,5–11,4 млн т, производстве пищевой рыбной продукции из них в объеме 5,0–5,7 млн т экспорт рыботоров не превышал 1 млн т, а импорт – 0,5 млн т, то по итогам 2003 г. при вышеприведенных показателях добычи и производства рыбы экспорт составил 1,2 млн т, а импорт – 0,83 млн т рыбопродукции.

Совершенно очевидна возрастающая угроза продовольственной безопасности страны, так как каждый второй килограмм рыбы, потребляемой россиянином в год, завезен из-за рубежа, где наша страна не только оставляет деньги, но и создает рабочие места.

Численность работающих, занятых в отечественном рыбном хозяйстве, за годы реформ сократилась на 36 % и сейчас составляет 364 тыс. человек.

Несомненно, что наращивание масштабов экспорта рыботоров несколько смягчило социально-экономические трудности коллективов, добывающих и обрабатывающих предприятий отрасли, вызванные общеэкономическим кризисом страны.

Вместе с тем тот факт, что в структуре экспорта до 80 % составляют рыботоры без глубокой обработки, – свидетельство не только низкой экономической эффективности, но и растраниживания природных ресурсов страны и подрыва перспектив будущего отрасли.

В недавнем прошлом рентабельная отрасль с переходом на рыночные отношения становится убыточной.

В 1991 г. рентабельность товарной продукции достигала 36,9 %.

По данным бухгалтерского баланса, по всем рыбохозяйственным предприятиям, занятым хозяйственной деятельностью в 2003 г.:

рентабельность продаж составила 4,2 %;

убыток – 18,5 млрд руб. от реализации товарной продукции отрасли на сумму 82 млрд руб.

Кредиторская задолженность резко выросла и достигла гигантского масштаба – 63 млрд руб., или 74,3 % от объема годового товарооборота.

Последствия перехода на рыночные отношения «ознаменовались» отсутствием экономических источников и стимулов развития как простого, так и расширенного воспроизводства.

Физическое и моральное старение производственных фондов (степень их износа – в среднем 70 %), большая часть которых не имеет остаточной стоимости, лишает собственника возможности начислять амортизацию и создавать инвестиционный источник финансирования его обновления.

Средства амортизационного фонда рыбного хозяйства были частично обесценены галопирующей в первые годы реформ инфляцией, а частично использованы не по назначению – для восполнения недостатка оборотных средств и даже на цели потребления.

По данным ВНИЭРХа, инвестиции в основные средства за счет всех источников финансирования по рыбной отрасли в сопоставимых ценах 2003 г. за период с 1990 по 2003 г. сократились в 17,5 раз, капитальные вложения на 1 т добычи рыбы и морепродуктов – соответственно в 7,5 раз.

Но, несмотря на плачевное состояние, по мнению специалистов, пока еще не утрачена способность рыбохозяйственного комплекса

как сложной социально-экономической и производственной системы к восстановлению.

Даже при сложившемся напряженном состоянии сырьевой базы отечественного рыболовства ее возможности используются далеко не полностью. Отрасль располагает производственным, кадровым и научным потенциалом, приведение в действие которого, естественно, с участием государства способно приостановить развитие кризисных процессов, стабилизировать положение дел и создать условия для возрождения рыбохозяйственного комплекса.

Учитывая, что кризис, который переживает отрасль, носит системный характер, меры по выходу из него также должны быть системно сбалансированными, комплексными.

Речь идет о пакете мер организационно-экономического, правового направления и содержания, часть из которых уже разработана.

Мы глубоко убеждены в том, что рыбохозяйственный комплекс России нуждается прежде всего в должном учете особенностей работы хозяйствующих субъектов, в него входящих, проявление которых носит объективный характер.

В этой связи перед законодательной и исполнительной властью страны задачей первостепенной важности является адаптация действующих норм и правил Таможенного и Налогового кодексов Российской Федерации и Закона о госгранице к специфическим особенностям работы флота за пределами территории страны.

Причем, решая эту задачу, необходимо руководствоваться достижением устойчивого социально-экономического эффекта (увеличение поставок рыбопродуктов на внутренний рынок страны, сохранение рабочих мест и расширение налогооблагаемой базы), а не одномоментным поступлением в доход государства денежных средств, как это имеет место в результате аукционных торгов квотами вылова водных биоресурсов.

Сохранение порочной практики проведения указанных аукционов фактически усугубляет криминогенную обстановку в рыбном бизнесе, разлагающе действует на служащих, занятых в госструктурах, наносит непоправимый урон состоянию запасов гидробионтов.

В условиях острого, все возрастающего дефицита квот вылова водных биоресурсов, усложнения доступа к ним законопослушных и традиционных пользователей предварительные итоги 2004 г. свидетельствуют о дальнейшем недостаточном освоении этих сокращенных общедопустимых уловов как в целом, так и по отдельным высоколиквидным объектам промысла.

Главная причина возникновения и сохранения подобного парадокса – действующие административные барьеры на пути доступа судовладельцев к эксплуатации выделенной ему государством квоты вылова водного объекта.

В проигрыше все – государство, отрасль, население страны и региона, хозяйствующие субъекты.

Факты свидетельствуют, что административная реформа, как очередной этап внедрения рыночных отношений, к сожалению, не создала необходимых благоприятных предпосылок для эффективного бизнеса, а породила новые административные барьеры.

Один из главных «неутешительных» результатов административной реформы – обстановка правового вакуума в принятии властью решений по отдельным важнейшим вопросам рыбохозяйственной деятельности (выдача разрешений на промысел, лицензирование рыбохозяйственной деятельности, экспорт икры осетровых видов рыб и др.).

Как следствие структурной реорганизации федеральных органов исполнительной власти наряду с возникновением организационно-кадровой чехарды появилась необходимость согласования со многими инстанциями тех управленческих решений, которые ранее вырабатывались и принимались в одном ведомстве.

При этом не произошла передача выполнения отдельных управленческих функций рыбацкому предпринимательскому сообществу, идея которого декларировалась в государственных документах высоких инстанций.

Объединениям, ассоциациям и союзам рыбацких коллективов остается надеяться на практическую реализацию положений Соглашения «О взаимодействии Минсельхоза России, Федерального агентства по рыболовству и ВАРПЭ».

Уверенность нам придает позиция Президента России В.В. Путина, изложенная им в выступлении перед участниками XIV съезда Российского союза промышленников и предпринимателей: «Мы поставлены перед необходимостью консолидированной, согласованной работы над приоритетными задачами и вместе ответственны за выбор наиболее эффективных путей их реализации».

ВАРПЭ, как организация, объединяющая и представляющая интересы абсолютного большинства коллективов рыбохозяйственных организаций страны, опираясь на потенциал членов Ассоциации, прекрасно осознавая свою ответственность, готова не только предложить наиболее эффективные пути стабилизации и развития рыбного хозяйства, но и участвовать в их реализации.

